

Виктор в сопровождении архитектора Нирта и целой толпы людей прошёл по школе, в которой практически ничего не было, кроме голых стен. Мебель была заказана, но ещё не готова, и он мог только воображать, как всё это будет выглядеть в результате, но даже так его всё устраивало.

Светлые помещения, в которых были огромные окна и большие двери, что должны были не только создать тёплую атмосферу в классах, но также позволить эвакуировать детей в случае пожара.

В здании нарочно избегали декораций, отвлекающих детей, а также деревянных украшений, которые могли легко воспламениться. Тут везде использовались кристаллы света, которые обошлись казне в круглую сумму и станут одной из самых расходных частей казны в будущем, но лорд ни о чём не жалел.

Всё это было направлено на то, чтобы дети здесь не отвлекались ни на что и стали его верными подданными после того, как покинут стены этого здания.

Обойдя все классы на первом этаже и раздав некоторые указания, он вышел на улицу, где всё так же толпились люди, пытаясь уловить всё, что тут происходит, чтобы вечером в таверне было о чём поговорить.

Виктор сел в карету, однако, к его удивлению, девушки за ним не последовали.

— Вы не поедете? — спросил он.

Сильвия и Линея переглянулись и заговорщицки улыбнулись друг другу.

— Сегодня мы должны снять мерки для новых нарядов, мы лучше пойдём туда, — сообщила Линея.

«Да, точно, я же передал новые дизайны... Надо бы не забыть забрать наряд для Мелисы и Клиоссы».

После разговора с мачехой, когда всё было улажено, она также попросила одежду, которую видела на Клиоссе, что сильно удивило Виктора, особенно её смущение, когда она просила об этом.

Он сделал несколько нарядов специально для них, а также ещё пару для Сильвии, Линеи и одно для Фрейи. Последнее попросила Сильвия, по всей видимости, не отказавшись от идеи свадьбы, и с ним было больше всего мороки, так как он не знал, откуда начинается её хвост и как сделать платье, с учётом анатомических особенностей девушки.

В результате просто указал примерное расположение, а также добавил пиджак, чтобы скрыть эту деталь и не мешать ему одновременно.

Думая об этом, Виктор развернул кипу бумаг, которые носил с собой, и передал два листка с письмом Сильвии. В этот момент его лицо горело огнём, и это было, наверно, впервые, когда девушка видела его в таком состоянии.

На листке были вещи, о которых он хотел бы не знать до конца своей жизни, при этом умер бы спокойно, даже не подозревая об их существовании.

К сожалению, он не только знал о них, но и в своё время по телевизору в его мире их

постоянно рекламировали, а в этом мире ничего похожего не было.

И к ещё большому несчастью для него, которому пришлось заниматься их разработкой, они были чрезвычайно важны для женщин. В результате он не только нарисовал дизайн средств гигиены для женщин, но и нашёл у Кералли камни воды, которые в порошкообразном состоянии впитывают жидкость.

Средства получались довольно дорогими, но, как минимум, аристократки могли себе это позволить, а женщины в его особняке — тем более.

— Что это? — спросила Сильвия, за спиной которой стояла Линея и заглядывала в листки в руках девушки.

— Я написал в письме — коротко ответил Виктор, захлопнул дверь кареты и приказал ехать, пока не начались другие вопросы.

Даже текст письма с инструкциями он писал с таким трудом, что создавалось ощущение того, что это не инструкция к использованию, а приказ о смертной казни для него самого.

Когда карета скрылась за поворотом, Сильвия передала два листка Линее, а сама раскрыла письмо и стала читать. Вскоре лицо и уши девушки горели огнём, это было настолько очевидно, что Линея, находившаяся позади и вертевшая листки в руках, тоже обратила на это внимание.

Виктор, вернувший душевное спокойствие после того, как завершил этот «подвиг», через полчаса оказался в кузнице, где нашёл пьяных дворфов, валяющихся недалеко от наковальни, и готов был разразиться руганью, но прежде чем открыл рот, его взору предстали блестящие детали станков, которые были разложены на длинном столе.

В кузнице стоял бесконечный шум крутящихся валов и стук молотов, но для него сейчас была тишина, в которой играла музыка победы.

Словно оказавшись в мире фантазий, он подошёл и взял со стола две шестерни. Осматривая их, сам не заметил, как начал собирать первый станок.

Помимо шестерней, тут были разного рода шурупы и гайки, а также сложные металлические конструкции, что делались вручную и, если бы не дворфы, заняли как минимум пару месяцев каждая.

Счастливый Виктор очнулся, только когда заколачивал шуруп молотком, потому что он не подходил по размеру и не был настолько важным, чтобы ждать нового.

Конструкция сверлильного станка была примерно метр в высоту и полметра в ширину.

В идеале тут должен стоять электродвигатель, который с помощью ремня будет передавать крутящую силу на механизм привода сверла, называемый шпинделем, однако, за неимением такого, приводиться в движение он будет с помощью водного колеса.

Как только установка была завершена, оставалось только закрепить сверло и соединить механизм с валом водного колеса, что также было сложной задачей, так как, в отличие от

молотов и мехов, требовало ремня.

Сначала он хотел использовать ремень, как в столярной мастерской, но передумал, так как у него теперь была руда трилли. Подумав о ней, он оторвал взгляд от станка и, осмотревшись, обнаружил трёх дворфов, в упор разглядывающих станок.

Виктор и сам не заметил, когда они очнулись, сколько времени он возился и какое сейчас время суток, настолько был поглощён сборкой станка.

— Мне нужен приводной ремень, как у циркулярной пилы, только с добавлением руды трилли, — сообщил он Гелдору, который лез своими руками, чтобы потрогать каждую деталь.

На станке не было кожуха, и всё выглядело так, словно это оголённый скелет без кожи. Для дворфов, которые просто обожали всякого рода механизмы, смотрелось это очень красиво, поэтому три карлика были заморожены тем, что видели перед собой.

Однако Теодур пришёл в себя, услышав просьбу Виктора, и обещал помочь сделать такой. Взял у него размеры, которые требовались, и пошёл в соседнюю комнату, где дворфы скрывались от глаз посторонних, чтобы не выдать случайно свои навыки.

К слову, такие комнаты они делали даже в своих городах, так как постоянно соревновались между собой в мастерстве кузнечного дела.

В свою очередь, лорда волновал только конечный продукт.

Необходимость ремня именно с этой рудой была в том, что руда делала материал прочным и эластичным, а всё, что для этого требовалось, — растолочь руду, смешать её с зельями алхимиков в нужной пропорции и пропитать готовый ремень.

Сама руда была чем-то похожа на марганец, причём даже по цвету напоминала его, только Виктор точно знал, что у марганцевой руды нет тех свойств, что у руды трилли.

Дворфы знали пропорции, в которых смешивалась эта руда и зелья, но, как и большинство своих профессиональных навыков, держали в тайне, а Виктор не торопился спрашивать их, так как не планировал всю жизнь жить по этим примитивным наукам.

Как только маги освоятся в его владениях, он направит их на путь изучения химии и физики. Если в этом мире будут применимы законы Земли, то он просто будет развивать науку в этом направлении, если нет, то будет искать другой путь.

И пока Теодур занимался ремнём, Виктор приказал сделать для водного привода новое колесо, размером лишь в половину меньше того, что раскручивало сам привод.

Он передал подготовленные чертежи такого колеса находившемуся тут Караму и отправил его в столярную, а сам просто сел на стул у стены рядом со столиком, налил кружку вина и смотрел, как все работают.

Хоть и не терпелось увидеть результат работы, но без ремня и колеса нужного диаметра ничего бы не вышло.

Радиус самого привода был слишком мал, чтобы раскрутить сверло на нужные обороты, и за неимением электродвигателя или парового двигателя приходилось полагаться лишь на размер, чтобы большое колесо передавало на маленький маховик больше крутящего момента.

Тем временем в Айронвуде три девушки с красными от смущения лицами, склонившись над столом, рассматривали листки, переданные Виктором, совершенно забыв, что собирались отправиться к портным для снятия мерок.

Наконец Шона, не отрывая взгляда от письма и чертежей на столе, резюмировала.

— Простите, леди Сильвия, но ваш муж, кажется, извращенец.

Сильвия зло посмотрела на неё, а потом перевела взгляд на Линею, которая решила действовать на упреждение.

— Я ещё не вышла за него, это ваш муж, не стоит на меня смотреть, — выдала девушка, не желая быть связанной с этим вопросом.

Оставшись в результате одна с тем, что устроил её муж, Сильвия собрала листки и, не говоря ни слова, двинулась в сторону лавки портного, который теперь должен был не только снять с неё мерки, но и сделать эти постыдные вещи.

На самом деле, проблема была не в самом предмете, что придумал Виктор, а в том, что он был мужчиной и влез в настолько интимное дело.

Такие вещи не обсуждались даже между самими аристократками, и, разумеется, что какими бы полезными они ни были, сама мысль о том, что он столько знает про это, была чудовищной для девушек.

Виктор открыл глаза и увидел дворфов, сидевших рядом за столом с кружками в руках и что-то обсуждавших.

Он сам не заметил, как уснул в этом шуме, но для него, как человека, который без конца слышит молитвы людей, абстрагироваться от посторонних звуков уже стало нормой.

Пусть в последнее время молитвы и стали более спокойными и упорядоченными, но всё равно их было слишком много, что создавало нескончаемый шум, похожий на морской прибой, только без перерывов, как при отступлении волн.

Потирая переносицу, Виктор выровнялся на стуле и посмотрел на дворфов, а потом на станок, где всё уже было установлено.

Лорд сразу вскочил с места и быстрым шагом подошёл к станку, где дворфы установили не только колесо и ремень, но и сделали переходной элемент между колесом и станком, чтобы можно было отключать последний от привода.

Осмотревшись вокруг, он нашёл кузнечный молот, положил его под сверло, затем обошёл станок и, соединив механизм с приводом, видел, как сверло завертелось с сумасшедшей скоростью.

Дворфы также собрались здесь, с любопытством наблюдая за этим.

Виктор вернулся к станку и, удерживая молот левой рукой, потянул за рычаг, который опустил сверло вниз, и прозвучал знакомый для уха лорда звук сверла по металлу.

Это было похоже, словно он вернулся в ПТУ, где столько времени проработал с этим инструментом.

Дворфы в изумлении смотрели, как в Молоте появляется углубление, а через две минуты — ровная сквозная дыра.

Сверло время от времени застревало и постоянно замедлялось при слишком сильном нажатии, но Виктор быстро приноровился удерживать баланс, и даже при том, что инструмент и рядом не стоял с электросверлом, но это уже было в сотни раз быстрее, чем мог сделать кто-либо.

Подняв рычаг и отключив станок от привода, Виктор взял в руки молот, повернувшись к дворфам, посмотрел на них через щель в молоте.

— Это похоже на магию, — наконец произнёс Теодур, который видел ровную дыру в огромном металлическом молоте.

— Будет ещё больше магии, когда мы соберём второй станок, — радостно ответил Виктор, после чего повернулся к деталям фрезерного станка, лежащим на столе перед ним.

Следующие три дня Виктор провёл в кузнице, прерываясь лишь на то, чтобы поесть. Дело было чрезвычайно важным, а сроки поджимали.

В одной грязной рубашке, штанах и в каких-то странных кожаных ботинках крепостных, он работал вместе со всеми.

Пока дворфы и другие кузнецы ковали новые детали и учились пользоваться сверлильным станком, он, в свою очередь, уже готовил новое оборудование и оружие.

Штамповочный станок по металлу, а также небольшие арбалеты.

Виктор извлёк из своей памяти самые простые схемы этого оружия, которые до сих пор игнорировал как бесполезные в этом мире. Во всяком случае, они становятся бесполезными против магов выше серебряного уровня.

Однако битва на стене Маранта и сражение у Литлорк показало, что даже толпа железного уровня может стать угрозой для хорошо обученной и дисциплинированной армии.

Если его солдаты смогут ещё на подходе убить несколько сотен человек, это сильно поможет в бою, а арбалет был именно тем оружием, которое не требует долгого обучения и сложных тренировок.

Пока он разбирался с новыми чертежами, по его приказу кузнецы зажгли доменную печь, что всё это время ждала своего часа, и начали готовиться к отливке металла.

С штамповочным оборудованием будет легко выполнена самая трудоёмкая работа по изготовлению арбалетных болтов — ковка наконечников.

Под заготовленную форму станка будет загоняться металлическая пластина, и после лишь одного удара будут выходить десятки наконечников.

За месяц можно изготовить тысячи болтов. С этим каждый солдат Балтес сможет иметь при себе арбалет и десятки стрел.

Виктор сам не заметил, как заставил Теодура, который был здесь по важному делу, работать на него, не покладая рук, да и сам не отставал от него, стараясь сделать как можно больше перед будущими сражениями в графстве.

В Ривенхолле в одно мгновение на полную мощность заработали кузницы и столярные мастерские, пытаясь выполнить приказ лорда по изготовлению разных частей арбалета и станков.

Лорд также работал, как все люди здесь, но прерывался время от времени, чтобы дополнить чертежи станков или парового двигателя, детали к которому также начали коваться дворфами.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3782295>